

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СУБСТАНТИВНОГО „sa, þata, so“ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. В И Л У Т И С

Относимое к указательным местоимениям „sa, þata, so“ выполняет в готском языке ряд различных функций.

В настоящей статье мы остановимся на употреблении субстантивного „sa, þata, so“, относящегося к конкретному лицу, предмету или явлению. Насколько нам известно, этот вопрос специально еще не исследовался¹, однако в исследованиях, посвященных другим темам, мимоходом затрагивается и интересующий нас вопрос². Согласно общепринятой установке, „sa, þata, so“ является указательным местоимением. Однако собранный нами материал показывает, что, помимо указательной функции, оно выполняет и ряд других функций.

Целью настоящей статьи является: 1. Определение различных вариаций указательности субстантивного „sa, þata, so“. 2. Определение тех контекстов и условий, при которых субстантивное „sa, þata, so“ выполняет различные неуказательные функции.

I. Субстантивное „sa, þata, so“ функционирует как указательное средство с сильным деиксисом, когда при помощи его указывается на объект, находящийся в непосредственной близости. Вся ситуация позволяет с большой уверенностью утверждать, что здесь употребляется еще и указательный жест. Например: 1. ...*thai vaurstvjans qethun du sis misso: þatei sa ist sa ar-*

¹ F. M o s s e, *Bibliographia Gotica, A Bibliography of Writings on the Gothic Language to the End of 1949*, *Mediaeval Studies*, vol. XII, Toronto, 1950; W. F l e i s c h e r, E. E i c h l e r, *Bibliographie der germanistischen Sprachwissenschaft in der Sowjetunion 1950—1960*, Leipzig, 1963. I, II, III Suppl., *Med. St.*, vol. 15, 19, 28, Toronto, 1953—66.

² E. S a l l w ü r k, *Die Syntax des Wulfila*, Pforzheim, 1875, S. 11—17; W. S t r e i t b e r g, *Gotisches Elementarbuch*, Heidelberg, 1906, S. 79, 137—180, 218; R. L e n k, *Die Syntax der Skeirins*, PBB, XXXVI Bd., Halle, 1910, S. 248 f. f.; F. S o m m e r, *Die syntaktische Funktion von „sa qimanda“ und „sa qimands“*, PBB, XXXVII Bd., Halle, 1911, S. 481—491; W. S c h u l z e, *Personalpronomen und Subjektsausdruck im Gotischen. Beiträge zur germanischen Sprachwissenschaft (Festschrift für O. Behaghel)*, Heidelberg, 1924, S. 109; *Сравнительная грамматика германских языков*, т. III, Москва, 1963, стр. 309.

binumja; hirjith, usqiman imma... Mc. 12—7. (... οὗτός ἐστιν ὁ κληρονόμος ...) — *рабочие говорили друг другу: этот есть наследник: сюда, убьем его...*

Тот же самый объект, в зависимости от того, указывается на него или не указывается, может быть обозначен субстантивным „sa, ꝥata, so“, выполняющим указательную функцию, или же личным местоимением „is, ita, si“, выполняющим функцию слова-заменителя. Например: 2. Jah dhitedun sis agis mikil jah qêthun du sis misso: hwas thannusa sijai, unte... jah marei ufhausjand imma? Mc. 4—41. (... τίς ἄρα οὗτός ἐστιν καὶ ἡ δάλασσα ὑπακούουσιν αὐτῷ ...) — *Они очень боялись и говорили друг другу: кто этот, ибо ветер и море послушны ему?*

II. Значительное место занимает группа примеров с субстантивным указательным „sa, ꝥata, so“, пролептически связанным с последующим придаточным определительным предложением или же группой слов. Указательность субстантивного „sa, ꝥata, so“ здесь характеризуется тем, что оно, обозначая объект, который уже упоминался раньше или же упоминается впервые, соотносится с последующей группой слов, содержащей характеристику этого объекта. Указание на объект является здесь не так подчеркнутым и конкретным, как в предыдущей группе примеров. Например: 3. ip faurþis uslaubei mis andqþjan ꝥaim ꝥaiei sind in garda meinamma, Luc. 9—61. (... τοῖς εἰς τὸν οἶκόν μου ...) — *но сначала позволь мне проститься с теми, которые есть в моем доме.*

III. Своеобразной указательностью обладает субстантивное „sa, ꝥata, so“ в так называемых коррелятивных группах³. Коррелятивная группа состоит из двух элементов: одним из них является субстантивное „sa, ꝥata, so“, другой элемент — относительное „saei“, вопросительное „hwas“ или же группа слов. В приводимых ниже примерах субстантивное „sa, ꝥata, so“ несоотносимо с конкретным лицом, предметом или явлением: 4. saei allis waurkeiþ wiljan gudis, sa jah broþar meins jah swistar jah aiþei ist. Mc. 3—35. (... οὗτός ἀδελφός μου ...) — *...ибо который (кто) совершает волю бога, тот является моим братом, сестрой и матерью.* 5. ... jabai hwas ni ufhausjai waurda ussaramma þairh þos bokos, ꝥana gatarhjaip. 2 Thess. 3—14. (... τοῦτον σημειοῦσθε)ς) — *если кто не послушался бы нашему слову через эти письма, того пометьте.*

IV. Менее отчетливо как указательное средство выступает субстантивное „sa, ꝥata, so“, анафорически указывая на ранее упомянутый объект. В этом случае „sa, ꝥata, so“ функционально соприкасается с личными местоимениями 3-го лица и подчас бывает трудно определить, имеем ли мы дело с ука-

³ O. Behaghel, Deutsche Syntax, III Bd., S. 745—775; I. Dal, Kurze deutsche Syntax, S. 200—202.

зательным „sa, þata, so“ или же оно является лишь заменителем ранее названного лица, предмета или явления⁴.

Иногда дифференциация этих двух функций облегчается усилительной частицей „uh“, подчеркивающей указательность субстантивного „sa, þata, so“. Например: 6. *Ith sa ingaggands thairh daur hairdeis ist lambe. Thammuh dauravards uslukith jah tho lamba stibnai is hausjand. Joh. 10–3.* (...τοῦτο ὁ Φυρῶρος ἀνοίγει, ...) — *Но через дверь входящий есть пастырь ягнят. Этому привратник откроет, и ягнята слушаются его голоса.*

Как показывает наш материал, анафорическое указание обычно имеет место в тех случаях, когда „sa, þata, so“ соотносится с ранее названным объектом, имеющим, кроме того, еще дополнительную характеристику (при отсутствии такой характеристики субстантивное „sa, þata, so“ функционально склоняется к личному местоимению). Например: 7. *fram aiwa ni gahausiþ was þatei uslukip hwas augona blindamma gabauramma. nih wesi sa fram guda, ni mahtedi taujan ni waiht. Joh. 9–33.* (...εἰ μὴ ἦν οὗτος παρὰ θεοῦ...) — *От веков не было слышно, чтобы кто открыл глаза слепому от рождения. Не был бы этот от бога, не мог бы сделать ничего.*

В различных контекстах субстантивное „sa, þata, so“, соотносясь с существительными, может выполнять указательную или заменительную функцию, но в этих случаях различна степень конкретизации соответствующего существительного. В одних случаях конкретизация имени существительного достаточна, чтобы „sa, þata, so“ могло выполнить указательную функцию, в других случаях конкретизация и характеристика имени существительного недостаточна, и речь может идти только о замене этого существительного субстантивным „sa, þata, so“, но не об указании на него. Функции субстантивного „sa, þata, so“ здесь также различны: указание на существительное и замена его. Обращает внимание на себя тот факт, что в первом случае к субстантивному „sa, þata, so“ часто прибавляется усилительная частица „uh“, помогающая фиксировать указательную функцию субстантивного „sa, þata, so“, в то время как во втором случае „uh“ отсутствует. Например: 8. *ip jabai augo þein þata taihswa marzjai þuk, usstig ita jah wairp af þus; jah jabai taihswa þaina handus marzjai þuk, afmait þo jah wairp af þus; Matth. 5–29.* (...ἐξέλε αὐτόν... ἔκχοψον αὐτήν ...) — *Если твой правый глаз соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; и если твоя правая рука соблазняет тебя, отруби ее и брось от себя.*

В приведенном примере в совершенно аналогичной ситуации употребляются „ita“ и „þo“, которые функционально равноценны друг другу.

⁴ Ср. Сравнительная грамматика германских языков, т. III, стр. 309.

В примерах 6, 7 выделены слова, характеризующие имя существительное, с которым соотносится субстантивное „sa, þata, so“, выполняющее в этом случае анафорическую функцию.

Указательная анафорическая функция субстантивного „sa, þata, so“ отчетливо выступает в ситуации, когда своими характеристиками противопоставляются два действующих лица в пространственном, временном и в других отношениях. Это противопоставление вырисовывается в довольно обширном контексте. Например: 9. Jah aftra insandida du im antharana skalk jah **thana** stainans vaigrandans gaaviskodedun. Мс. 12–4. (κάθετον λιθοβολήσαντες...) — *И опять послал к ним другого слугу, но и того бросали камнями и бесчинствовали.*

Итак, для установления анафорической указательной функции субстантивного „sa, þata, so“ необходимо одновременно учитывать несколько моментов: употребление в соответствующем контексте субстантивного „sa, þata, so“ с усилительной частицей „uh“, наличие у объекта, обозначаемого субстантивным „sa, þata, so“, дополнительной характеристики, наличие в соответствующем контексте противопоставления характеристик двух действующих лиц, одно из которых обозначается анафорическим „sa, þata, so“. Важным подспорьем для определения анафорической функции субстантивного „sa, þata, so“ является греческий оригинал: в большинстве случаев анафорическое „sa, þata, so“ соответствует указательному „οὗτος, αὕτη, τοῦτο“, а значительно реже — αὐτός, αὐτή, αὐτό.

V. В готском языке имеется и менее значительная группа примеров, где субстантивное „sa, þata, so“ выполняет указательную функцию. Речь идет о примерах, где субстантивное „sa, þata, so“ описательно указывает на лица, обозначаемые чаще всего предлогом в сочетании с косвенным падежом личных местоимений, наречием или группой слов. Субстантивное „sa, þata, so“, указывая таким образом на лицо, несколько конкретизирует его, однако полная конкретизация этого лица возможна только на базе очень широкого контекста.

Например: 10. panuh qifip jah þaim af hleidumei ferai: gaggiþ fairra mis jus fraqifpanans. Matth. 25–41. (... καὶ τοῖς ἐξ εὐωνύμων ...) — *Потом скажет он и тем по левой стороне: идите прочь от меня вы, проклятые...*

Количество таких обозначений не отличается многообразностью (þans miþ sis, þai bi ina, sa afar mis, þai uta, þai jainar, þai wipra wig и т.д.).

Во всех подобных примерах субстантивное „sa, þata, so“ функционирует как указательное местоимение, а не как средство субстантивации, так как вся эта группа слов, оформленная субстантивным „sa, þata, so“, может быть только приравнена к существительному, но не идентифицирована с ним.

VI. Из неуказательных функций субстантивное „sa, þata, so“ чаще всего выполняет функцию слова-заменителя, то есть функционально оно приближается к личным местоимениям⁵. Провести строгую разграничительную черту между сферами употребления „is, ita, si“ и „sa, þata, so“ как заменителей имени существительного весьма трудно. Можно говорить только об определенной тенденции употребления.

Субстантивное „sa, þata, so“ имеет тенденцию выступать как параллель личного местоимения, когда оно соотносится с неодушевленными существительными. Например: 11. Jah ushramjandans ina, disdailjandans vastjos is, waurpandans hlauta ana thos, hvarjizuh hva nemi. Mc. 15–24. (...βάλλοντες κληρον ἐπ'αὐτὰ...) — *И распяв его, поделили его одежду, бросая жребий по ее, который что возьмет.*

Эти неодушевленные существительные, которые в последующем контексте заменяются субстантивным „sa, þata, so“, довольно многочисленны: saivala, vaurd, svein, fulhsni, bloma, skatts, alhs, lamb, þiup, handus, fugls, fraiwi, þiudangardi, waurstw, fisks, stikls, wigs, land, juk, razn, silubr, baurg и целый ряд других.

Субстантивное „sa, þata, so“ часто может соотноситься также с одушевленными существительными, выполняя при этом заменительную функцию. В этом случае речь идет о недостаточно конкретизированном и охарактеризованном лице⁶. Например: 12. Vairois, frijoth qenins izwaros jah ni sijaith baitrai vithra thos. Col. 3–19. (...πρὸς αὐτὰς.) — *Мужья, любите своих жён и не будьте жёсткими с ними.*

В нашем материале имеются многочисленные примеры, где в одном и том же контексте одно и то же существительное, одушевленное или неодушевленное, заменяется попеременно и субстантивным „sa, þata, so“, и личным местоимением „is, ita, si“. Этим опять подтверждается положение, что в готском языке в качестве заменителей ранее названного существительного могут употребляться „is, ita, si“ и „sa, þata, so“ (см. пример 8).

Субстантивное „sa, þata, so“ выполняет заменительную функцию, когда оно соотносится с лицом, предметом или явлением, на которое уже было указано адъективным „sa, þata, so“. В этой ситуации с одинаковым правом употребляется и „is, ita, si“, функциональной параллелью которого здесь является субстантивное „sa, þata, so“. Например: 13. þanuh managai gahausjandans þize siponje is qeþun; hardu ist þata waurd, hwas mag þis hausjon? Joh. 6–60. (σκληρὸς ἐστὶν οὗτος ὁ λόγος. τίς δύναται αὐτοῦ ἀκούειν) — *Тогда не-*

⁵ Сравнительная грамматика германских языков, т. III, стр. 309.

⁶ Ср. стр. 157–159 настоящей работы.

которые из его учеников, услышав, сказали: жесткое это слово, кто может слушать его.

Как заменитель имени существительного субстантивное „sa, þata, so“ встречается редко, когда заменяются имена собственные и всем известные имена нарицательные, такие, как Jesus, Lazarus, Marja, Marþa, Johannes, Marþaius, Peilatus, Barabbas, Laiiweis, Jacirus, Swmaion, Malkus, Zakarias, Jakob, Seimon, Daweid, siponjos, Fारेisaieis, bokareis, motareis, gudja, diabulus, guþ, atta, aiþei, qens, sunus, barn и целый ряд других им подобных. В этих случаях в качестве заменителя чаще выступает „is, si, ita“.

Таким образом, для функционирования субстантивного „sa, þata, so“ как слова-заменителя, видимо, имеют значение такие моменты, как отсутствие исчерпывающей характеристики заменяемого существительного в предыдущем контексте, неодушевленность заменяемого существительного, предшествующее указание на объект адъективным „sa, þata, so“.

В греческом оригинале почти безисключительно субстантивному „sa, þata, so“, выступающему как слово-заменитель, соответствует „αὐτός, αὐτή, αὐτό“.

VII. Остальные группы примеров, где субстантивное „sa, þata, so“ выполняет неуказательные функции, менее значительны. К ним мы относим примеры с плеонастическим „sa, þata, so“, немногочисленность которых в готском языке очевидна по сравнению с двн. и особенно с свн. Например: 14. Vaurstva, thoei ik tauja in namin attins meinis, **tho** veitvodjand bi mik. Joh. 10–25. (...τὰ ἔργα ταῦτα μαρτυρεῖ ...) – *Дела, которые я совершаю от имени своего отца, свидетельствуют за меня.*

Наличие плеонастического „sa, þata, so“ в смысловом отношении является не безусловной необходимостью, а, вернее всего, средством эмпазы. Отсутствие его не изменило бы по существу смысла высказывания. Здесь, видимо, имеется влияние греческого оригинала.

VIII. Субстантивное „sa, þata, so“ выполняет указательно-относительную функцию в ограниченном количестве примеров, как правило, по своему смыслу сходных с коррелятивными группами⁷: имя существительное, с которым соотносится указательно-относительное „sa, þata, so“, не может быть конкретизировано. Например: 15. Unte jabai ik gaurja izwis, jah hwas ist saei gailjai mik, niba **sa** gaurida us mis? II. Кор. 2–2. (... εἰ μὴ ὁ λυποῦμενος ἐξ ἐμοῦ;) – *Ибо если я вас печаливаю, кто есть, который обрадует меня, если не тот, который огорчен мною.*

⁷ Ср. стр. 156 настоящей работы.

IX. Значительно бóльшую группу составляют примеры, где субстантивное „sa, þata, so“ выполняет относительную функцию⁸. Это подтверждается, в частности, сопоставлением готского текста с греческим оригиналом.

Субстантивное относительное „sa, þata, so“ употребляется в структурах двоякого типа: в собственно определительных предложениях и в обособленных оборотах, вводимых субстантивным „sa, þata, so“ с относительной функцией⁹.

Структуры первого типа немногочисленны. „Sa, þata, so“ здесь часто сопровождается частицей „uh“. Например: 16. gamotidedun imma taihun þruts-fillai mans þaih gastopun fairraþro. Luc. 17–12. (... οἱ δὲ ἐστησαν πόρρωθεν ...) — *Его встретили десять прокаженных, которые поджидали издалека.*

Вторая структура с относительным „sa, þata, so“ в готском языке встречается нередко¹⁰.

Субстантивное относительное „sa, þata, so“ в этом случае вводит группу слов, ядро которой составляет причастие I. Например: 17... sa aggilus qaf du imma: ik im Gabriel sa standands in andwairþja gudis... Luc. 1–19. (... ἐγὼ εἶμι Γαβριὴλ ὁ παρεστηκὼς ἐνώπιον τοῦ θεοῦ...) — *ангел сказал ему: я есть Гавриил, который стоит перед лицом бога.*

18. Sa andnimands izwis mik andnimip... Math. 10–40. (ὁ δεχόμενος ὑμᾶς ἐμὲ δέχεται) — *Кто (который) принимает вас — меня принимает.*

Прилагаемая ниже таблица употребления субстантивного „sa, þata, so“ имеет ориентировочное значение.

Указательные функции	%	Неуказательные функции	%
I. Деиктическое указание	18	VI. Заменительная функция	25
II. Пролептическое	10	VII. Плеонастическая	2
III. Коррелятивное	4	VIII. Указательно-относит.	2
IV. Анафорическое	17	IX. Относительная	19
V. Описательное „	3		
	52		48

⁸ Ср. W. Streitberg, *Gotisches Elementarbuch*, S. 218.

⁹ Ср. М. Гухман, *Готский язык*, стр. 100.

¹⁰ Ср. F. Sommer, *Die syntaktische Funktion von „sa qimanda“ und „sa qimands“*, PBB., Bd. XXXVII, Halle a. S., 1912, S. 481–491.

SUBSTANTYVINIO „sa, pata, so“ VARTOJIMO GOTŲ KALBOJE KLAUSIMU

J VILUTIS

Rezi u m e

1. Substantyvinis „sa, pata, so“ gotų kalboje atlieka parodomąją ir eilę neparodomųjų funkcijų.

2. Atlikdamas parodomąją funkciją, substantyvinis „sa, pata, so“ priklausomai nuo konteksto ir situacijos yra keleto nurodymo būdų priemonė (deiksis, anafora, prolepsis ir t. t.).

3. Neatlikdamas parodamosios funkcijos, substantyvinis „sa, pata, so“ dažniausiai vartojamas kaip 3-jo asmens asmeninių įvardžių pakaitalas arba atlieka santykinę funkciją.

Kitas neparodomąsias funkcijas (pleonazmo, parodomąją-santykinę) substantyvinis „sa, pata, so“ atlieka gana retai.